

2 Третьего месяца тепла 3127 года, вечер

Нужная деревня располагалась между двумя лесными массивами, на берегу небольшого озера. Согласно памяти одного из шаманов, который успел в свое время попутешествовать по оркским землям, это было самое крайнее западное поселение, расположенное ближе всего к королевству людей и громадной стене, которой те отгородились от соседей. Чтобы сюда добраться, Мисту пришлось лететь два дня на достаточно высокой скорости, сделав лишь одну недолгую остановку за все время. Теперь же он спокойно парил над деревней, выжидая, пока шаман с учениками не соберутся у тотема ради очередного молебна — за время полета он успел заметить, что «духовенство» любого поселения обязательно проводит его трижды в день — утром, днем и вечером. Солнце как раз опускалось за горизонт, и через полчаса вампир увидел, как трое орков преклоняют колени перед тотемом. Прищурившись, он слегка повел рукой, и широкий поток крови устремился вниз.

Оба ученика тут же отпрыгнули за спину шаману, который за секунду окутал защитным куполом всех троих. Однако кровь им не угрожала — она остановилась ровно над тотемом и практически один в один скопировала его форму. После этого верхушка кровавой копии тотема открылась наподобие цветка, и оттуда вылетелдохлый кабан, упавший недалеко от шамана. А через минуту еще один. И еще. Если до этого орки смотрели на кровавую пристройку с недоверием, то уже после второй тушки шаман снял защиту и, недолго думая, выстрелил вверх огненным шаром. Жители деревни, заметив в воздухе огонь, тут же поспешили на площадь — нечасто шаман объявлял общий сбор таким способом. В ответ на расспросы тот показал на кровавый тотем и кабаньи туши, которые продолжали вылетать из него, после чего вознес руки к небу и призвал всех к молитве.

— Духи предков решили отблагодарить нас за наши молитвы, потому ниспослали нам источник еды драгоценной! Так преклоните же колени в благодарность, принимая сей дар! — такими были последние слова шамана. В тот момент, когда он и все собравшиеся на площади встали на колени и склонили головы в почтении, вампир, незаметно подлетевший ближе, нанес свой удар. Все восемьдесят два орка были убиты в мгновение ока — их головы пронзили кровавые копы.

Опустившись на землю, вампир прикрыл на секунду глаза и просканировал окружающее пространство, после чего отметил для себя три дома и спокойно направился в сторону ближнего из них. Там, закутанный в грязное тряпье, лежал старый орк, который так и не проснулся, даже несмотря на весь шум на площади. Добив его, вампир перенес тело старика к остальным, а затем пошел к следующему дому. Внутри оказалось сразу два молодых орка, которые, однако, тоже лежали на кроватях без сознания, что, впрочем, было совершенно неудивительно — их лица имели множество синяков и ссадин, как и их кулаки. Презрительно скривившись, вампир избавил их от возможности очнуться и отправился в последний дом. Там его встретил недоуменный взгляд орка, которому на вид было лет семь. Его нога была перебинтована, а сам он несколько раз зевнул, прежде чем заговорить.

— Ты кто? И как попал в нашу деревню? Здесь людей не любят! Родители придут и убьют тебя! Хых!

— Я друг твоих родителей. И я принес в деревню много мяса. Очень много, целых семнадцать

кабанных туш, поэтому меня не будут убивать. А еще я маг. И если ты согласишься со мной поиграть, то я покажу тебе много фокусов, — вампир присел на корточки, поравнявшись с ребенком.

Тот недоуменно смотрел на него, осмысливая сказанное.

— А разве люди говорят на нашем языке? И как будем играть? У меня же во, — он показал на свою ногу, которая явно была сломана.

— Иногда говорят. Играть очень просто. Например, смотри, — вампир притянул немного крови и создал небольшую модель огневола, который затем «ожил» и полетел к юному орку. Тот завороченно смотрел на фигурку и попытался поймать ее, когда она подлетела поближе, но фигурка быстро увернулась и вновь оказалась в руке вампира.

— Ух ты! Наш шаман так не умеет! Дай! Дай!

— У меня есть предложение получше — я могу создать такую фигурку в полном размере, и если ты притворишься, что она тебя испугала, я дам на ней поездить.

— Что, правда? Притвориться, что страшно? А зачем? А? А?

— Ну, это просто игра такая, я создаю зверя, а ты должен притвориться, будто он реальный.

— Но я бы не испугался огневола! Папа вообще говорит, что он любого зверя одной левой зашибет!

— Ах да, он часто такое говорит. Но ты же хочешь прокатиться?

— Хочу!

— Тогда просто притворись, что испугался.

— Ну, ладно, я попробую, — орчонок скорчил странную рожу. — Так пойдет?

— Не пойдет. Попробуй еще раз. Представь, к примеру, что ты разозлил своего папу. Или даже самого шамана.

— Ой, это и правда страшно... и больно. Ладно, я попробую.

Несколько следующих попыток вампир отмел, явно видя, что ребенок все еще кривляется. Дело пошло только тогда, когда Мист заявил, что пойдет к другим детям, и они первые смогут

поездить на большом огневолке. Это помогло, и мальчишка со смехом прокатился на воссозданном в две трети размера звере — вампир все же уменьшил модель, поскольку в хибаре было не так уж много места. После этого дело пошло гораздо быстрее, и маленький орк старательно изображал все эмоции, которые называл ему вампир, получая за это возможность поездить на самых разных животных, большую часть из которых он видел впервые.

— А почему ты всегда так странно пялишься? А? А? — через какое-то время спросил орк, только что прокатившись на льве.

— Собираю ассеты, с ними гораздо проще работать. И, пожалуй, мне этого хватит, — слегка задумавшись, ответил Мист, разворачиваясь к двери.

— Что собираешь? Ой, ты что, уже уходишь? А может...

Раздался характерный звук, и труп последнего орка этой деревни также отправился на площадь к остальным. Вампир обвел взглядом картину побоища, в то же время думая о другой проблеме — он не знал, как именно выглядят солдаты в армии людского королевства. «Обойдемся минимумом», — мысленно хмыкнул он, после чего подтянул к себе два десятка трупов, включая трупы шамана и его учеников. Последние он предварительно осмотрел, забрав несколько подозрительных камешков и амулетов, и только затем применил к ним свой навык, который его друзья как-то называли «Длань Кукловода». Часть крови, подконтрольная вампиру, проникла в тела мертвых орков, смешиваясь с их собственной и давая Мисту возможность управлять ими, как марионетками.

Дальнейшее и правда весьма напоминало театр, где вампир играл основную роль, а трупы орков были массовой. Он создавал из крови подобие брони, оружия и даже лошадей, а затем резал, колот и топтал трупы орков. Несколько раз взлетал и атаковал их кровавым огненным шаром, кровавой молнией и другими подобными копиями заклинаний, которые он видел ранее у местных магов. Трупы же, в свою очередь, пытались убежать, дергались от ранений и артистично взмахивали руками. Кровь плескала во все стороны, иногда страдали и здания. Однако спустя час вампир был доволен проделанной работой. Удовлетворенно цокнув, Мист избавился от всех тел на площади — их кровь присоединилась к общему бассейну, а кости и органы вампир измельчил и подвесил получившуюся массу отдельно, планируя спокойно употребить ее попозже. Затем, недолго порывшись в сумке, он достал один из рунических свитков, который дожидался своего часа с того момента, как вампир свернул свой лагерь и отправился к дворфам — впервые после прибытия в этот мир вампиру понадобилось использовать именно магию, а не свои способности.

Руны были лишь одной из форм заклинаний на Земле, далеко не самой мощной, но определенно самой удобной для постоянного использования — как благодаря их вариативности, позволявшей при должном умении создать необходимую комбинацию практически для чего угодно, так и по причине их способности долго хранить ману. Конечно же, в теле вампира сейчас и так было достаточно маны своего мира — ведь он никуда не тратил ее после перехода, однако в столь спокойной ситуации он предпочел использовать запас свитка, а не свой собственный. Прикоснувшись одной рукой к печати, второй он начертил в воздухе сложный, но небольшой по размеру знак. Внимательно всмотревшись в него, вампир подправил несколько неточностей, и только тогда наполнил его маной,

вследствие чего тот засветился ярко-красным цветом. Плавно поведя рукой в сторону, вампир сделал множество копий созданного знака, после чего разместил их по всему поселению. В воздухе над деревней он также оставил глаз и небольшую стаю кровавых птиц, которые могли быстро превратиться в клона — это было сделано на случай, если кто-то из соседей захочет наведаться в это место слишком рано. Окинув внимательным взглядом вымерший поселок в последний раз, вампир отвернулся и, создав вокруг себя удобную сферу, начал набирать скорость. Следующей целью была бывшая столица Вальдийской империи, где, согласно памяти шаманов, была резиденция Великого Вождя.

* * *

3 Третьего месяца тепла 3127 года, вечер

— А разве это вообще возможно? — удивленно поинтересовался Дифус.

В ответ Альвира создала простой огненный шар, который затем сделал несколько десятков кругов и петель, прежде чем ударить в мишень. Парень удивленно выдохнул.

— Тренируйся, — девушка отошла назад и стала наблюдать за неуклюжими попытками юного мага.

С момента отбытия Миста прошло уже три дня, и сегодня Альвира, почувствовав, что она полностью оправилась от последствий магического истощения, решила наконец заняться делом и выполнить просьбу-приказ вампира. Поэтому к полудню она уже была на тренировочной площадке, где, по заверениям Мирии, которая последние пару дней успела побегать по городу, и проводил все свободное время Дифус. Узнав, что ему предстоит проверка и, возможно, дополнительное обучение, юноша только обрадовался.

Обучать кого-то Альвира раньше не приходилось, поэтому для начала она просто решила проверить те навыки мага, которые в ее академии входили в программу практических экзаменов при переходе на второй курс — для поступления на первый достаточно было толстого кошелька. Весь следующий час юноша демонстрировал, сколько маны он может контролировать, как быстро формируется заклинание, как далеко распространяется его действие, а также сколько одинаковых и разных заклинаний он может поддерживать одновременно. Единственное, что, по понятным причинам, девушка не стала тестировать сейчас — это его выносливость. И по всем показателям у парня были отличные результаты, тем более, для его возраста. Однако, стоило девушке перейти к проверке конкретно атакующих навыков, как практически сразу начались проблемы — оказалось, что юноша почти не может управлять движением своих заклинаний. А ведь возможность менять направление полета и скорость своей атаки — это главная особенность боевых заклинаний, которая и дает им большую часть силы. Так же, как главной особенностью защитных заклинаний является их привязка к определенному месту или предмету.

Задумавшись, как такой важный момент мог быть упущен из его обучения, Альвира припомнила ночной бой и бой на острове — еще тогда она заметила, что огненные шары других магов почти всегда летят прямо, лишь изредка отклоняясь в сторону, но в тот момент

списала это на экономию сил. Теперь же она подозревала, что никто из них попросту не умел по-другому. Задав пару вопросов Дифусу, девушка уже была уверена в этом на сто процентов.

Виной же тому могло быть только одно — изоляция этого поселения. На магах этой деревни всегда лежала огромная ответственность, ибо без них люди здесь попросту не выжили бы. Магия использовалась в оросительных системах, при стройке или ремонте, для освещения, для перемещения, для защиты — да буквально для всего. Поэтому местные, за редким исключением, были в основном универсалами, которые разбирались во всем понемногу, не имея возможности посвятить себя чему-то одному. В таких условиях даже Дифус, который страстно желал овладеть боевой магией как можно лучше, был бессилен — он, как прилежный ученик, мог днями напролет оттачивать то, чему учил его Детанавир, однако при этом он не мог даже подумать, что его наставник и сам может всего не знать.

Впрочем, несмотря на понимание ситуации, Альвиру она категорически не устраивала — теперь, когда Дифус стал частью их команды, пусть даже и временно, девушка не могла закрывать глаза на пробелы в его знаниях. Если им придется сражаться в одной команде, она хотела бы видеть рядом полноценного боевого мага, а не недоучку. Тем более, что с его огненной стихией защитный маг из него явно не выйдет, да и переделывать было бы слишком долго. Именно поэтому девушка не только объяснила в теории, что должен уметь боевой маг, но и показала на практике. Юноша явно проникся, и следующие несколько часов старательно пытался повторить фокус Альвиры и сделать своим огненным шаром полноценный круг. Получилось у него это только тогда, когда девушка посоветовала уменьшить размер заклинания — постоянная поддержка контроля было гораздо сложнее, чем простой бросок вперед. Под конец тренировки максимальный рекорд парня составил два полных круга на средней скорости, что было вполне нормально — человек не может отточить новый навык на отлично за столь короткое время.

Попрощавшись с задумчивым и явно уставшим юношей, Альвира подумала про себя, что давать уроки не так уж и сложно, после чего вернулась домой. Там ей встретился Катор, который спокойно ужинал. Подогрев себе еду, девушка присоединилась к нему. Немного насытившись, она поинтересовалась их с дворфом успехами.

— Ну, с барьером мы сегодня закончили, — ответил маг. — А вот за нож еще не брались. Я предлагал Хаттору начать завтра, но он, кажется, уже запланировал поход в развалины. Кстати, как себя проявил тот парень? Дифус, кажется?

— В целом, навыки оперирования маной у него очень неплохие, но проблема пришла, откуда я ее совсем не ждала, — девушка поведала Катору о своих наблюдениях и выводах.

Немного подумав, он согласился, припомнив, что и сам пару раз удивлялся тому, что местные «специалисты» в защите не видят уже после нескольких рядов блоков, зато разбираются во многих других направлениях.

— Думаю, еще немалую роль сыграло то, что у них здесь все конфликты решаются через старосту, — добавила под конец девушка. — Я не помню ни одной недели в академии, когда кто-то кого-то не вызвал бы на дуэль. А когда тебе потом припоминают по десять раз в день, как

забавно ты проехался носом по гравию, словив простой водный кулак, это весьма мотивирует к обучению.

— Да, пожалуй, я могу с этим только согласиться. Поражение всегда отрезвляет, — вспомнив что-то, Катор слегка приподнял уголки губ.

Альвира заметила это движение и заинтересованно прищурилась.

— А где ты учился?

— В Денморской Академии. А ты?

— Ого, по слухам, туда трудно было попасть. В Илленгардской, — ответила девушка, втайне надеясь, что собеседник о ней и не слышал.

— Мне помог в этом наставник, его знакомый был одним из преподавателей. Илленгард, хм, что-то знакомое... Это там, где двое студентов уничтожили местное кладбище и начали войну между несколькими преступными группировками? Которая позже вообще переросла в гражданскую? — вспоминая, спросил Катор.

— Да, она, — девушка слегка скривилась и решила не углубляться в подробности. — А у вашей академии были подобные истории?

— Такого масштаба — нет, но за время моего обучения одно из любимых мест студентов перестраивали шестнадцать раз, причем ремонт всегда оплачивался из казны Академии. Чудом было то, что при этом ни разу не было погибших.

— Похоже, в каждой академии найдется пара таких историй, — со смешком заметила девушка, слегка обрадовавшись, что не у нее одной обучение было весьма безумным периодом жизни.

— Соглашусь с этим. Чем больше магов — тем выше шанс, что кто-нибудь окажется слишком горячим, а с такими силами, как у нас, это может закончиться плохо для обычных людей.

— Но этим «кем-то» явно будешь не ты, — Альвира с легким прищуром посмотрела на мага. — Почему ты всегда настолько спокойный?

— А зачем метаться? Если ты можешь что-то изменить — меняй это, а если нет — прими это. Я научился этому у своего наставника — он вообще никогда не повышал голос, что бы я ни натворил. После общения с ним мне, наоборот, казалось, что все остальные люди слишком шумные и беспокойные. Конечно, вскоре я понял, что именно он был исключением, но не нашел причин, которые смогли бы убедить меня не следовать его примеру, — поделился своей историей Катор.

— Звучит так, будто вы очень долго путешествовали вместе, — заинтересовалась девушка. — Он был знакомым твоей семьи?

— Скорее, он заменил мне семью. Я не помню своих родителей, но, полагаю, они погибли.

— Оу, извини, я не знала.

— Все в порядке. Как я и сказал, наставник заменил мне отца, а его жена — мать, хоть мы и виделись с ней не так часто, поскольку много путешествовали. Позже у него и сын родился. Хм, — Катор ненадолго задумался. — Если так подумать, он единственный маг среди всех, кого я знаю, который имеет полноценную семью.

— Да, это, кажется, редкость среди магов, — согласилась с ним девушка. — Большинство магов, которых я знаю, тоже одиночки. Все же магия занимает в жизни так много времени, что мало кто готов с этим мириться.

— О чем разговор? — внезапно раздался голос Мирии.

— Мы делились историями из жизни, можешь присоединиться, если хочешь, — спокойно ответил Катор, который, в отличие от Альвиры, не дернулся при звуке голоса зверодевушки.

— Думаю, у меня найдется несколько историй из наемнической карьеры, которыми я готова поделиться. Но перед этим, может, пройдемся до купален? А то я за сегодня столько кругов по городу намотала, уф... Хочу отдохнуть. И помыться.

— Староста, видимо, решил не дать тебе заскучать, пока Миста нет, — Альвира поднялась из-за стола и встала рядом со зверодевушкой. — Я, в принципе, только за. Хотя странно, что ты первым делом захотела в купальни, а не поесть.

— Это был легкий упрек, или мне послышалось? — Мирия легонько пихнула подругу локтем. — На самом деле я уже поела у старосты. Кстати, его жена отлично готовит. И не то чтобы он хотел меня напрягать — просто то одно, то другое, а я все равно рядом была. Ты идешь?

— Не стану отказываться, — Катор тоже закончил с ужином и встал из-за стола.

Все трое направились к купальням.

По пути им встретился Хаттор, который возвращался из местной забегаловки, и услышав, куда они идут, недолго думая, присоединился к ним. У входа оказалась небольшая очередь из магов, но, увидев «почетных гостей деревни», они разошлись и пропустили всю четверку вперед. Зайдя внутрь, вся компания быстро сполоснула себя и вещи около водных врат, а затем направились в одну из комнат с малым бассейном, где все четверо с удовольствием погрузились в воду. Мирия без особого стеснения оглядела дворфа и Катора, которые,

несмотря на всю разницу, имели две общих черты: неплохой рельеф и шрамы на руках. Катор вдобавок имел шрамы еще и на животе.

— Что, голозадого дворфа никогда не видывала? — заметив взгляд зверодевушки, спросил Хаттор.

— Да сдался мне твой зад, — она махнула рукой. — Просто забавно, что среди нас нет никого без шрамов.

— А, это, — дворф оглядел свои руки. — Это ж профессиональное. Если видишь мага без шрамов, можешь смело звать его сосунком, который и в переделках-то не бывал. А у тебя шрамы-то откуда?

— Получила в свое время пару раз кнутом, — Мирия не стала вдаваться в подробности. — Теперь у меня на них аллергия — если вижу кого-то с кнутом на поясе, сразу хочется прибить владельца при первой же возможности. А ты в какой же передряге побывал?

— Да я-то во многих побывал, но больше всего запомнилась одна. В общем, строился как-то шахтерский городок в скале, и кто-то намудрил с расчетами. Барьер был не закончен, а подрывники уже долбанули. Пришлось часок вместе с еще парой ребят удерживать тонны камней, пока жители сматывались. Но, кстати, обошлось тогда, пострадавших, кроме нас, и не было, и даже город остался целехонек по итогу. Помнится, я тогда же в палате госпиталя познакомился с одним прохиндеем, так потом еще лет пятнадцать с ним в экспедиции ходил, но то уже другая история, — Хаттор погрузился в воспоминания, а затем покосился на Альвиру. — А с тобой что было?

— Полезла в драку, когда не надо было, — пожала плечами она. — Какой еще ответ может быть у боевого мага?

— И то верно, — хмыкнул дворф.

— Ну, я хоть и не боевой маг, но могу ответить так же, — чуть улыбнулся Катор, заметив взгляды на своем животе.

— Ого. Так ты, оказывается, был любителем дуэлей? — спросила у него зверодевушка.

— Да как сказать — я их не начинал, но и не отказывался. А выиграть во всех я не мог, — спокойно ответил маг.

— А за что ж тебя так невзлюбили в академиях ваших? — поинтересовался дворф.

— За сдержанность. Я им был непонятен, как и они мне, — ответил Катор, еще раз коротко пересказав историю о своем наставнике.

— Вона оно как, — хмыкнул дворф. — А я, честно говоря, думал, что ты в молодости горяч был, а сейчас слегка остепенился. А сколько тебе вообще лет-то?

— Двадцать семь. А тебе?

— Двести тридцать три мне, еще полжизни впереди.

— У-у-у-у, развалина, — ехидно прокомментировала Мирия.

— А тебе самой-то сколько? Чай, тоже не молодуха, вы ж и сами долгожители.

— Всего-то тридцать шесть, до тебя еще стареть и стареть, — заявила она. — Что, удивлена?

Альвира, которой был адресован последний вопрос, пожала плечами.

— Есть немного. Я думала, тебе... ну, лет двадцать пять максимум, ты очень уж красиво... эм, в смысле, хорошо, для своего возраста выглядишь, — слегка заболтавшись, ответила она.

— Спасибо за комплимент, но ты просто, видимо, забыла, что я не человек. Я так еще лет семьдесят выглядеть буду, а потом уже начну превращаться в старую кошелку, — рассмеялась зверодевушка, не обратив особого внимания на оговорку подруги.

— Я тоже думал, что ты моложе тридцати, — прокомментировал Катор. — Хотя, если уж разговор про возраст зашел, то больше всего удивил меня Мист.

Повторное обсуждение вампира затянулось — то, что с ними путешествует такое существо, все еще будоражило умы всех четверых — но, в конце концов, сменилось на пересказ историй из наемнической и экспедиторской жизни, за которыми и прошел остаток вечера. Домой вся компания пришла уже после полуночи, и каждый отправился на боковую с приятным послевкусием на душе.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/683465>